

RU

Язык и социальные институты: взаимосвязь в границах этнической культуры

Никитин А. П.

Аннотация. Цель исследования – определить взаимосвязь языка и социальных институтов в рамках существования этнических культур. В статье анализируется взаимное влияние языка и социальных институтов. С одной стороны, функционирование социальных институтов основывается на зафиксированной деонтологии, которая представлена в языке. С другой стороны, сам язык может быть рассмотрен как следствие институциональных установлений. Научная новизна работы заключается в применении междисциплинарного подхода в решении вопроса о взаимосвязи языка и социальных институтов с привлечением теоретических моделей из философии языка, философии культуры и институциональной теории. В результате исследования было обосновано, что своеобразие этнических культур проявляется через лингвистическое представление институциональных фактов.

EN

Language and social institutions: Interconnection within the bounds of ethnic culture

Nikitin A. P.

Abstract. The research is focused on the determination of the interconnection between language and social institutions within the framework of ethnic cultures. The article analyzes the mutual influence of language and social institutions. On one hand, the functioning of social institutions is based on a fixed deontology that is represented in language. On the other hand, language itself can be seen as a consequence of institutional arrangements. The scientific novelty of the study lies in the application of an interdisciplinary approach to solving the problem of the interconnection between language and social institutions, drawing on theoretical models from the philosophy of language, philosophy of culture, and institutional theory. The research has established that the diversity of ethnic cultures manifests through the linguistic representation of institutional facts.

Введение

Актуальность исследования обосновывается с двух позиций. Во-первых, в современной социальной эпистемологии дискуссионным остается вопрос о взаимосвязи языка и социальных институтов, вопрос о том, насколько языковые практики обуславливают существование институциональных фактов и насколько институциональная реальность формирует коммуникативную систему. Эта взаимосвязь многогранна в своих проявлениях и ее анализ актуален для решения нескольких междисциплинарных проблем, возникающих на стыке институциональной теории, философии языка, социолингвистики, социальной психологии и др. Во-вторых, не утрачивает своей актуальности проблема сохранения этнических культур во всем многообразии их форм. Институциональные формы существования этнических культур (в первую очередь принятые традицией правила) не являются здесь исключением, точно так же как и языковая форма. Взаимосвязь между данными формами, – значимый предмет исследования в аспекте определения аксиологических и нормативных оснований культуры этнических сообществ.

В соответствии с указанной проблематикой задачи исследования заключаются в следующем:

- анализ взаимосвязи языка и социальных институтов на основе диалектики институциональных и неинституциональных фактов (как некоторого рода идеализаций, характеризующих общественную жизнь);
- анализ взаимосвязи языка и социальных институтов как феноменов, функционирующих в рамках этнических культур.

Теоретической базой исследования послужили труды классиков теории речевых актов Дж. Остина (Остин, 1999) и Дж. Серла (Серл, 1986), а также базовые положения и принципы институционализма (Норт, 1997).

Основными методами исследования являются стандартные методы философии обыденного языка – метод мысленного эксперимента, метод языковых игр, контекстуальный и концептуальный анализ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в решении общенаучных проблем, связанных с вопросом о взаимосвязи языка, социальной реальности и культуры.

Обсуждение и результаты

Связь языка и социальных институтов является двунаправленной. Существует устойчивая традиция, в первую очередь сформировавшаяся в аналитической социальной эпистемологии, утверждающая о первичности языка по отношению к социальным институтам и институциональным фактам. Однако, сам язык возможно рассматривать как результат действия разнообразных институций, а семантические правила могут быть представлены как институциональные факты.

Конструирующая функция языка по отношению к социальным институтам и институциональным фактам описана в ряде работ Дж. Серла (Searle, 1995; Серл, 2007), противоречия, возникшие в этой теории, также освещены (Никитин, 2023). Под институциональными фактами подразумеваются такие социальные факты, которые накладывают на людей определенные обязательства или же наделяют привилегиями и возможностями. Существуют и неинституциональные социальные факты, которые фиксируют некоторое отношение, некоторые действия, но обязательств не накладывают и не предоставляют возможностей. К примеру, условный Иванов может быть влюблен в условную Петрову (отношение) и выражать свои чувства соответствующим образом (совершать действия ухаживания), но в данной ситуации не существует никакого внешнего принуждения, которое заставляло бы его совершать те или иные поступки, как и нет никакого внешнего принуждения по отношению к Петровой (он может дарить ей цветы, а может не дарить, она может принимать их в случае дарения, а может не принимать). Как только Петрова становится женой Иванова, этот факт формирует обязательства обоих супругов, с которыми они вынуждены считаться все то время, пока остаются таковыми. То есть отличие институциональных фактов от других социальных фактов заключается в следующем: институциональный факт содержит в себе деонтологию, автоматически накладывает обязательства на предмет факта. Институциональные факты выражаются высказываниями типа «Иванов является мужем Петровой», «Красный цвет светофора является запрещающим движением», «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль» и т. п.

Существование институциональных фактов указывает на то, что в специфических случаях может сниматься известная проблема, вошедшая в историю философии под названием «Гильотина Юма» (Сычев, 2012). В соответствии с принципом Юма, логически невозможно перейти от высказываний со связкой «есть» к высказываниям со связкой «должен» (при этом речь идет именно о логическом переходе). Однако в случае высказываний об институциональных фактах различие между сущим и должным нивелируется, поскольку сущее уже подразумевает должное. Утверждение «Красный цвет светофора является запрещающим движением» предполагает, что участники движения должны остановиться, видя его перед собой. Точно так же высказывание, констатирующее факт супружества кого-либо, фиксирует обязанности обеих сторон.

Любая статусная функция, приписываемая какому-либо объекту (сущее) автоматически накладывает на него обязательства (должное), и данные обязательства отражают содержание статусной функции. Когда мы приписываем некоторым знакам денежные функции (говорим, что рубль является денежной единицей в Российской Федерации), то в этом отражается то, что мы можем делать с рублями (совершать платежи, осуществлять обмен с их помощью, накапливать возможности и т. д.). Представим теперь парадоксальную ситуацию, в которой утверждается, что рубли являются деньгами, но налоги в рублевом эквиваленте не принимаются, купить на них ничего нельзя, стоимость товаров и услуг в них не выражается и т. д. В этом случае теряет всякий смысл и высказывание, что рубли – это деньги. В институциональном факте отсутствие деонтологии (должного и возможного) влечет за собой и лишение качественного состояния.

Приписывание статусных функций и деонтологии объектам становится возможным благодаря конструирующей способности языка. Эта способность описывается в теории речевых актов. В соответствии с данной теорией, речевые акты не только описывают положение вещей, но и создают его. По Дж. Остину (Остин, 1999), язык выполняет как пассивную роль фиксации, так и активную роль конструирования, действия, что возможно с помощью перформативных высказываний, таких как обещание, предупреждение, приказание и т. д. Дж. Серл (Searle, 1995), развивая концепцию Дж. Остина, отмечает, что право собственности, денежные единицы, профессиональные статусы и многое другое является результатом действия перформативных высказываний. Если говорить о профессиональных статусах, то их возникновение рассматривается как речевое действие субъекта, наделенного соответствующими полномочиями, который заявляет: «Эти люди (X) должны считаться занимающими такие-то должности (Y) в нашей организации (C)». Приписывание статусной функции какому-либо объекту осуществляется в соответствии с формулой «X считается Y в контексте C», и субъектом, осуществляющим его, может выступать как отдельный индивид, так и коллектив, принимающий заявление, как в случае с положением Конституции Российской Федерации о том, что «денежной единицей в Российской Федерации является рубль» (Конституция Российской Федерации, гл. 3, ст. 75, п. 1. <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>).

Деонтология институциональных фактов тесно взаимосвязана – для того, чтобы сообщество признавало денежные единицы, ценность которых обеспечена соответствующим указанием, необходимо чтобы люди

признавали институт, в рамках которого формируется данное указание (как признание самой Конституции). Точно также субъект А, утверждающий, что Х должен считаться Y в сообществе С, сам является X', которому приписывается функция Y' (полномочие назначать) в этом же сообществе. Для того, чтобы его утверждение было успешным («...констативное употребление является истинным или ложным, а перформативное – успешным или неуспешным» (Остин, 1999, с. 55)), успешными должны быть действия по приобретению данным субъектом особых привилегий. Эти действия, в свою очередь, являются регламентированными другими перформативами.

Успешность перформативов, в соответствии со взглядами основателя теории речевых актов Дж. Остина, возможна при выполнении ряда условий: «В целом всегда необходимо, чтобы обстоятельства, при которых употребляются слова, были бы соответствующими, и обычно является необходимым также, чтобы говорящий и другие участники речевого акта тоже совершали определенные другие действия, будь то «физические» или «ментальные» действия или даже действия произнесения каких-то других слов. Таким образом, чтобы назвать корабль, существенно, чтобы я был человеком, который уполномочен сделать это» (Остин, 1999, с. 20-21). Отсюда возникает принцип иерархичности институциональной реальности, в соответствии с которым должны существовать структуры (комплексы правил), являющиеся основанием для других институтов, порождающих структуры следующего уровня (Никитин, 2018). При признании бесконечной прогрессии теория речевых актов утверждает отсутствие в этой иерархии бесконечной регрессии. Институты будут формировать другие институты столько, сколько существует человечество, но каждый из этих институтов невозможен без наличия языковых средств.

Вместе с тем, язык также содержит в себе предписания, и в этом отношении значение и смысл высказываний попадают в класс институциональных фактов. Формула институционального факта «X считается Y в контексте С» легко приложима к интерпретации слов и предложений и может читаться как «Это высказывание имеет такое-то значение в таком-то языке». Особенностью статусной функции является то, что предмет, которому она приписывается, в своей физической структуре не имеет ничего, что обязало бы данную функцию ему присвоить. Лексические значения также произвольны, и, когда произносятся слова «Снег бел», в этих звуках нет ничего, что непосредственно связывало бы их с соответствующей разновидностью осадков и их цветом. Естественный язык – это деонтология, требующая обязательств вкладывать в слова и предложения фиксированное значение.

В самой институциональной теории подход лингвистического детерминизма отчасти поддерживается, но есть и позиция, отвергающая тезис о первичности языка по отношению к институциональным фактам и социальным институтам в целом. Напротив, утверждается зависимость языка от институтов и их проводников: «Исторически и логически первичны сами агенты, их интересы и деятельность, транзакции и общественные отношения, которые и порождают язык для повышения эффективности коммуникаций... Взаимодействия социальных акторов порождают и развивают язык для их общения в обществе. Без устойчивой и эффективной коммуникации не может быть ни взаимовыгодных транзакций, ни продуктивной кооперации» (Иншаков, Фролов, 2010, с. 44-45). Как показывает Н. С. Розов, происхождение языка явилось следствием развития коммуникативных забот, в том числе забот о распределении обязанностей в связи с внешними вызовами и как реакция на внутренние социальные вызовы, которые «связаны, прежде всего, с властью, доминированием и престижем, с насилием и контролем над насилием, с вещами, благами и доступом к ним, с сексуальностью и сексуальным доступом, с родительством и воспитанием детей, с другими отношениями родства, с дружбой или неприязнью, враждой, конфликтами» (Розов, 2021, с. 172).

Социальные институты также способствуют дифференциации языка и его специализации. Это не только наличие особой лексики в рамках отдельных институтов, но также правила словоупотребления, способы коммуникации, соотношение вербальных и невербальных средств коммуникации и др. Агенты институтов во многом развивают систему языка, распределяя ее по функциональному назначению и по специфическим подсистемам. Таким образом, действие социальных институтов во многом способствует формированию коммуникативных барьеров социокультурного рода, так как носители специального языка реализуют приверженность определенному статусу, профессиональному сообществу, особой группе: «Человек, говорящий на специальном языке, стремится доказать, что он является членом определенной группы и тем самым рассчитывает на групповую солидарность» (Карасик, 2002, с. 66-67).

Мы видим, что связь языка и социальных институтов является симметричной. Язык по отношению к социальным институтам выполняет следующие функции: выступает средством их распознавания, фиксирует существование деонтологии институционального факта, представляет сам институциональный факт. Социальные институты также воздействуют на язык: сами языковые выражения являются специфическими институциональными фактами, поскольку содержат деонтологию; взаимодействия социальных акторов внутри наиболее традиционных институтов (таких как власть и воспитание) непосредственно влияют на формирование и развитие языка; социальные институты способствуют специализации языка в различных направлениях (в рамках профессий, групп, субкультур и т. д.).

Как такая симметрия отражается на взаимосвязи языка и социальных институтов в рамках этнической культуры? То, что язык является одним из базовых элементов этнической культуры, не ставится под сомнение: «Культура этноса представляет собой неразделимое единство материального и духовного. К материальной составляющей можно отнести производство, хозяйство, товарно-денежные отношения, сферы быта, семьи, культуры в узком смысле. Духовную сферу формируют мораль, нравственность, воспитание, религия, приобщение к народным обрядам. Эти отдельные составляющие реализуются в мотивации жизнедеятельности, в поведении каждого индивида. Важно также, что традиционная культура принадлежит людям с характерными

этнографическими признаками, в том числе – владеющим своим родным языком» (Каксин, 2018, с. 45). Вместе с тем, «язык и культура связаны естественным и необходимым образом, но не на любых участках языка – прямо и непосредственно» (Каксин, 2018, с. 46). Одним из способов демонстрации своеобразия культуры в языке как раз и является репрезентация тех социальных институтов и институциональных фактов, которые в данной культуре существуют.

К примеру, специфическим социальным институтом является институт праздника (Галактионова, 2013). Народные праздники выступают важнейшим элементом этнической культуры, выполняя множество функций: регулируют отношения внутри сообщества, объединяют его членов (интегративная функция), транслируют общие ценности, воспроизводят характер социальных отношений и т.д. Со стороны внешнего наблюдателя за разнообразием праздников отдельного этноса стоит какое-то событие, вполне фиксируемое и понятное представителю другой культуры. Возьмем, для иллюстрации, народные праздники хакасского этноса: Чыл пазы – праздник начала года, Тун пайрам – праздник первого айрана, Уртун той – праздник урожая и др. Описание праздников уже дает предварительное понимание того, в чем их смысл, учитывая также тот факт, что во многих других культурах есть аналогичные события. Однако ставить знак равенства между понятиями Новый год и Чыл пазы не предоставляется возможным, поскольку за каждым из них скрывается особая деонтология (в первую очередь ритуал, но не только он, это также репрезентация специфических обязательств участников праздника). Язык (не только естественный язык, но и язык жестов, действий), собственно, и выражает данную деонтологию для его носителей, для сторонних же наблюдателей смысл некоторых праздничных актов остается нераскрытым.

Особого анализа требуют способы представления социальных статусов в языке, – ведь многие слова, обозначающие положение в обществе, при переводе с одного языка на другой либо транслитерируются, либо описываются (как в случае с праздниками). Так, социальный статус «хайчы» в хакасском языке транслитерируется как «хайджи» в русском языке, и нельзя перевести этот термин просто как «сказитель», поскольку положение хайджи подразумевает как раз особого рода деонтологию, признаваемую в традиционной хакасской культуре, но трудно объяснимую в рамках повседневности русской культуры (эта деонтология включает в себя особое отношение к семье, собственности, личной жизни).

Социальные институты внутри отдельной этнической общности (в первую очередь связанные с традицией) непосредственно влияют на процессы сохранения и развития языка.

Во-первых, этническая культура формирует те самые механизмы, которые воздействуют на членов сообщества таким образом, что, говоря на родном языке, они фиксируют свою этническую принадлежность и рассчитывают на солидарность со стороны остальных представителей этноса. В этом смысле язык становится своеобразным аналогом групповой атрибутики. Как спортивные фанаты, используя различные символы (к примеру, одежду специальной расцветки), маркируют свою причастность к определенному сообществу и ожидают найти поддержку со стороны других членов группы, так и представители этноса, используя отдельный язык, общаются тем самым к своей культуре, ожидая обрести солидарность с ее агентами. И воздействие традиционных социальных институтов (народных праздников, института рода и др.) во многом направлено на формирование таких механизмов, усиливающих через язык чувство солидарности.

Во-вторых, в рамках этнической культуры действуют гласные и негласные правила (по определению Д. Норта «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт, 1997, с. 17)), в соответствии с которыми язык приобретает сакральный статус, его ценность не подвергается сомнению, что должны признавать все члены сообщества вне зависимости от того, владеют ли они этим языком в свободной форме или нет. Иными словами, одной из деонтических черт принадлежности к этносу становится признание ценности языка этноса. В принципе, находит обоснование утверждение, что факт этнической идентичности (когда определяется принадлежность человека к этническому сообществу) является институциональным фактом, поскольку автоматически накладывает на агента определенные обязательства (что соответствует конструктивистскому подходу в понимании этноса). Ведь, например, тот, кто считает себя хакасом, должен признавать значимость хакасского языка. Основная проблема в таком положении дел заключается в том, что сакральный статус языка может приводить к его «консервации»: «Сакрализация функции языка играет с языками этнических меньшинств злую шутку. Вместо того, чтобы рассматривать проблемы существования и сохранения языков как вопрос создания и поддержания языковой среды, к малым языкам фактически применяются методики консервации и музеефикации» (Чистанов, 2022, с. 42). То есть воспроизводство языковой среды в рамках этнической культуры становится некоего рода ритуалом, необязательно соотносящимся с практикой живого общения. «Поклонению» языку не всегда сопутствует его реальное, органичное использование в повседневности.

Заключение

Таким образом, в рамках этнической культуры связь языка и социальных институтов является обоюдно направленной. Само существование социальных институтов без языка подвергается сомнению в связи с тем, что их «невозможно увидеть, почувствовать, пощупать и даже измерить. Институты – это конструкции, созданные человеческим сознанием» (Норт, 1997, с. 137). Институты предполагают наличие правил, ограничивающих людей в их социальных действиях и обязывающих их к действиям, а любая деонтология должна быть

представлена в языке, чтобы эффективно функционировать. При этом язык не только конституирует институциональные факты, но и репрезентирует их (например, фиксирует социальные статусы), отражая особенности культуры этнического сообщества.

С другой стороны, социальные институты непосредственно влияют на существование языка и его использование в процессе коммуникации между носителями этнической культуры. В результате получается своеобразный замкнутый круг: с помощью языка социальные институты и институциональные факты фиксируются как существующие, в свою очередь, социальные институты направлены на поддержание функционирования языка.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в обосновании изложенной гипотезы не только на уровне теоретической концептуализации, но и на уровне анализа языка конкретного этноса в аспекте лингвистической репрезентации институциональной реальности.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-20099 <https://rscf.ru/project/22-28-20099/>, при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

The research was conducted with the support of a grant from the Russian Science Foundation, project number 22-28-20099 <https://rscf.ru/project/22-28-20099/> with financial assistance from the Government of the Republic of Khakassia.

Источники | References

1. Галактионова Н. А. Праздник как социальный институт // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 5.
2. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Лингвистика институциональной экономики. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
3. Каксин А. Д. Общественный прогресс и экология традиционной культуры и языка (на примере Республики Хакасия) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2018.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
5. Никитин А. П. Аналитическая философия и институциональная экономика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41.
6. Никитин А. П. Проблема связи естественных языков с институциональными фактами и лингвистический детерминизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
8. Остин Дж. Избранное. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
9. Розов Н. С. Происхождение языка: коэволюция коммуникативных забот и знаковых структур // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2021. Вып. 11.
10. Серл Дж. Р. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8.
11. Серл Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.
12. Сычев А. А. «Гильотина Юма» и институциональный подход Дж. Р. Серля // Этическая мысль. 2012. № 12.
13. Чистанов М. Н. Проблемы функционирования этнических и языковых сообществ в постгумбольдтианской перспективе // Котожековские чтения – 2022: материалы всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2022.
14. Searle J. R. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1995.

Информация об авторах | Author information

Никитин Антон Павлович¹, к. филос. н., доц.

¹ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Nikitin Anton Pavlovich¹, PhD

¹ Katanov Khakass State University, Abakan

¹ nikitinanton5891@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.05.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): язык; социальные институты; институциональный факт; деонтология; этническая культура; language; social institutions; social institutional fact; deontology; ethnic culture.